

ТРУДЫ
ВЫСОЧАЙШЕ. РАЗРѢШЕННАГО
ПЕРВАГО СЪѢЗДА
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РУССКИХЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ДЛЯ МАЛОЛѢТНИХЪ.

Изданіе К. В. Рукавишникова.

Москва.

Типографія А. Н. Мамонтова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

Т р у д ы

Высочайше разрѣшеннаго перваго съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, собраннаго въ 1881 году, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Городскаго Рукавишниковскаго Исправительнаго Пріюта.

Засѣданіе 20 октября.

Въ открытію съѣзда, къ 11 часамъ утра, въ церковь Московскаго Городскаго Исправительнаго Рукавишниковскаго Пріюта, по приглашенію Почетнаго Попечителя Пріюта **К. В. Рукавишниковъ**, прибыли: Московскій Городской Голова **С. М. Третьяковъ**, нѣкоторые почетныя лица столицы и господа уполномоченные: отъ Большевскаго Исправительнаго Пріюта для дѣвочекъ, содержиимаго Обществомъ Поощренія Трудолюбія: **Г-жа А. Н. Стрекалова**, Предсѣдательница Общества; **С. П. Яковлевъ**—членъ Общества; **М. К. Киричко**—попечительница пріюта; отъ Петербургскаго Общества патроната—**Е. Е. Ваганова**; членъ Общества отъ ярославскаго пріюта **М. Н. Капустинъ**—предсѣдатель ярославскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ; отъ симбирскаго исправительнаго заведенія—**П. П. Розоновъ**, членъ общества этого заведенія; отъ исправительной колоніи Студзенецъ, **В. В. Миклашевскій**, предсѣдательствующій членъ правленія общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ въ г. Варшавѣ; отъ харьковскаго исправительнаго пріюта **В. А. Фидлеръ**—директоръ пріюта; отъ саратовскаго учебно-исправительнаго пріюта **А. В. Пряничниковъ**, смотритель пріюта; отъ петербургской земледѣльческой исправительной колоніи—**В. И. Шемякинъ**, директоръ колоніи; отъ главнаго тюремнаго управленія—инспекторъ **В. Н. Семчевскій**; представителями Московскаго Городскаго Рукавишниковскаго Исправительнаго Пріюта были: **К. В. Рукавишниковъ**—почетный попечитель, **П. Д. Ахлестышевъ**—попечитель пріюта отъ города Москвы, и **А. А. Фидлеръ**—директоръ пріюта. Кромѣ того, прибыли: **И. Т. Тарасовъ**, почетный членъ общества рубежевской исправительной колоніи; **Ө. Е. Скобѣвъ**—инспекторъ вольской военной прогимназіи; графъ **П. И. Коновницынъ**—членъ московскаго тюремнаго комитета и **П. Я. Остелецкій**—бывшій директоръ вольской военной прогимназіи.

Въ 11 часовъ утра, въ присутствіи вышеуказанныхъ лицъ, священникомъ **С. П. Покровскимъ**, законоучителемъ Рукавишниковскаго Пріюта, была отслужена божественная литургія, по

окончаніи коей, отецъ Покровскій обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ:

Азъ насадихъ, Апломось напои, Богъ же возрасти: тѣмъ же ни на саждаай есть что, ни на пояай, но возвращай Богъ. (1 кор. III, 6, 7).

Трудное дѣло — дѣло воспитанія. А еще труднѣе дѣло перевоспитанія.

На учрежденіяхъ, подобныхъ учрежденію сего дома, лежитъ именно это послѣднѣе труднѣйшее дѣло. Посему не удивительно, что тѣ, которые приняли на себя обязанность руководить такимъ дѣломъ, собрались нынѣ на чрезвычайное собраніе для общихъ разсужденій о томъ, какъ преобѣдить эту трудность. Да благословить Богъ успѣхомъ доброе намѣреніе и благое начинаніе. Ибо всякій плодотворный успѣхъ зависитъ отъ Всемогущаго по изобразительному слову Святаго Апостола Павла: тѣмъ же ни на саждаай есть что, ни на пояай, но возвращай Богъ. (1 кор. III, 7).

Что насаждалъ Святый Апостоль Павелъ? Онъ насаждалъ сѣмена Христовы и тѣмъ полагалъ основаніе, можно сказать, для перевоспитанія всего человѣчества.

И такъ, для добраго воспитанія основаніе давно положено. Тотъ же Апостоль сказалъ: никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ (1 кор. III, II).

Но на этомъ основаніи, по тому же Апостолу, могутъ быть различныя постройки: изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы (1 кор. III, 12).

Мы, служители Церкви Христовой и въ этомъ званіи соработнику въ воспитательномъ учрежденіи сего дома, надлежитъ преимущественно полагать Христово основаніе.

Вамъ же, христіане — руководители этого и другихъ подобныхъ воспитательныхъ учрежденій предлежитъ троеніе на этомъ основаніи. И вотъ, вы собрались обдумать согласно думою свое великое дѣло, чтобы его строеніе было благоуспѣшно и устойчиво.

Тотъ же Апостоль говоритъ:

У кого дѣло, которое онъ строитъ, устоитъ, тотъ получитъ награду: а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ урокъ (1 кор. III, 14, 15).

Но Апостолъ же и мы и вамъ внушаетъ: и полагающій основаніе и строящій на этомъ основаніи должны всю надежду успѣха возложить на Всемогущаго Бога: тѣмъ же ни насаждаяй есть что, ни на пояй, но возвращаяй Богъ (1 кор. III, 7).

И такъ, всей душой обратимся съ молитвою о свѣтѣ намъ помощи, особенно въ предстоящемъ сему собранію согласномъ разсужденіи: да благословитъ Богъ успѣхомъ и это разсужденіе и тѣмъ благія мѣры, къ которымъ оно придетъ.

Много можетъ молитва вѣры во всемъ добромъ; а дѣло челоуѣколюбія, дѣло нравственнаго воспитанія ради челоуѣколюбія, равно дѣло челоуѣческаго общенія ради того и другаго есть несомнѣнно доброе дѣло. Да растетъ и крѣпнетъ все доброе въ нашемъ отечествѣ Божіимъ поспѣшеніемъ, благодатію Господа челоуѣколюбца, подъ державою Благочестивѣйшаго Вождя Россіи Государя Императора Александра III, даровавшаго пылъ собраться къ доброму общенію представителямъ Русскихъ воспитательныхъ исправительныхъ учрежденій.

Но такъ какъ учрежденія, подобныя сему пріюту, получили жизнь священной волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, то запечатлѣмъ наше благочестивое и благодарное намѣреніе торжественною молитвою объ упокоеніи и вѣчной памяти Благочестивѣйшаго Благодѣтеля земли Русской. Аминь.

Послѣ этого была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ; по приглашеніи вѣчной памяти Державному Законодателю, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Александру Александровичу и Всему Царствующему Дому.

Послѣ этого присутствующіе перешли въ 1 ч. 30 м. въ залу Пріюта, гдѣ Почетный Попечитель Городскаго Рукавишниковскаго Пріюта К. В. Руковишниковъ открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

„Милостивыя Государыни и
Милостивые Государи!

На мою долю выпала высокая честь открытія перваго съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ стѣнахъ старѣйшаго изъ таковыхъ заведеній Московскаго Городскаго Рукавишниковскаго Исправительнаго Пріюта.

Привѣтствуя Васъ, Милостивые Государи, отъ имени этого Пріюта, я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ указать на причины, побудившія меня просить Васъ пожаловать на этотъ съѣздъ.

Цѣль всѣхъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ одна и та же, она заключается въ томъ, чтобы изъ порочнаго малолѣтняго, путемъ духовнаго его перерожденія, сдѣлать честнаго религіознаго и нравственнаго труженника. Стоя уже нѣсколько лѣтъ близко къ этому дѣлу, я убѣдился не только въ томъ, насколько задача эта трудна сама по себѣ, но и въ томъ также, что она въ значительной мѣрѣ затрудняется, позволю себѣ употребить такое выраженіе, замкнутостью и обособленностію каждаго исправительнаго заведенія, мѣшающимъ изучить дѣло какъ слѣдуетъ.

Вопросъ объ исправительныхъ учрежденіяхъ еще такъ мало разработанъ литературою, что въ ней одной нельзя почерпнуть всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, а въ то же время знаніе практическаго хода дѣла въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ, могущее, по моему твердому убѣжденію, многому научить, ограничивается нынѣ, по необходимости, изученіемъ отчетовъ и отрывочными случайными свѣдѣніями. Я думаю, что живой обмѣнъ мыслей лицъ, любящихъ это дѣло, посвятившихъ себя ему, совмѣстное обсужденіе ими интересующихъ другъ друга вопросовъ, сообщеніе подробностей внутренняго строя жизни каждаго заведенія, много помогутъ разъясненію затрудненій, возникающихъ нынѣ въ практикѣ исправительныхъ учрежденій и въ состояніи въ значительной мѣрѣ вызвать интересъ и сочувствіе общества къ нашему дѣлу. Вотъ тѣ причины, почему я обратился къ исправительнымъ заведеніямъ съ предложеніемъ созыва настоящаго съѣзда, и долгомъ считаю въ лицѣ Вашемъ, Милостивые Государи, выразить учрежденіямъ, командировавшимъ Васъ сюда, мою глубокую искреннюю признательность, за то единодушное сочувствіе, съ которымъ ими было принято мое предложеніе; въ этомъ сочувствіи я вижу твердый залогъ того, что настоящему съѣзду дружною работою удастся въ значительной мѣрѣ облегчить достиженіе общей всѣмъ намъ святой цѣли: спасенія дѣтей, имѣвшихъ несчастіе впасть въ преступленіе.

Еще разъ привѣтствуя Васъ, милостивые государи, прошу выслушать отношеніе ко мнѣ главнаго тюремнаго управленія,

въ коемъ изложено Высочайшее разрѣшеніе на созывъ настоящаго съѣзда.

Послѣ сего К. В. Рукавишниковъ прочелъ отношеніе главнаго тюремнаго управленія, на его имя, отъ 24 августа 1881 г., за № 8410 (см. приложение № 1) и предложилъ приступить къ избранію предсѣдателя и секретаря съѣзда.

М. Н. Капустинъ. Отъ имени всѣхъ собравшихся здѣсь членовъ съѣзда позвольте выразить глубокую нашу признательность и уваженіе къ Вамъ, Константинъ Васильевичъ, за инициативу и труды Ваши по устройству настоящаго съѣзда, который дастъ возможность собравшимся представителямъ обмѣняться между собою мыслями и вернуться къ своему дѣлу съ обновленными силами. Я уполномоченъ всѣми членами съѣзда выразить Вамъ наше общее желаніе видѣть Васъ предсѣдателемъ перваго съѣзда.

К. В. Рукавишниковъ. Приношу мою глубокую признательность за ту честь, которую угодно было мнѣ сдѣлать избраніемъ меня предсѣдателемъ съѣзда. Не знаю, сумѣю ли я оправдать Ваше довѣріе, поручусь лишь за то, что къ этому я употреблю все свое стараніе. Я признаю, во всякомъ случаѣ, что тотъ почетъ, который мнѣ нынѣ Вами, милостивые государи, оказанъ, выше всякихъ заслугъ моихъ. Принявъ на себя инициативу въ дѣлѣ съѣзда, я, въ нѣкоторомъ родѣ, исполнилъ лишь свою обязанность, потому что я имѣю честь состоять во главѣ старѣйшаго русскаго исправительнаго заведенія. Вотъ почему я думаю, что лестныя для меня слова почтеннѣйшаго М. Н. Капустина въ значительной мѣрѣ должны быть отнесены къ тому лицу, по мысли котораго еще въ 1864 году былъ основанъ первый въ Россіи Рукавишниковскій Исправительный пріютъ. Я думаю, что первому съѣзду слѣдуетъ вспомнить о заслугахъ дѣлу исправленія малолѣтнихъ того лица, которое мы имѣемъ честь видѣть среди насъ, и предлагаю выразить почтеннѣйшей Александрѣ Николаевнѣ Стрекаловой, основательницѣ перваго Русскаго исправительнаго заведенія, отъ имени съѣзда, нашу глубокую признательность. Предложеніе предсѣдателя принято единогласно и присутствующими членами выражена А. Н. Стрекаловой признательность.

Предсѣдатель. Позвольте просить приступить къ избранію секретаря съѣзда. Если съѣздъ не встрѣтитъ препятствій, я бы просилъ А. А. Фидлера, директора нашего пріюта, принять на себя трудъ быть секретаремъ съѣзда.

Секретаремъ единогласно избранъ А. А. Фидлеръ.

А. А. Фидлеръ. Позвольте мнѣ поблагодарить за сдѣланную мнѣ честь и просить, въ виду трудности быть одному секретаремъ съѣзда, избрать въ помощь мнѣ втораго секретаря.

Предсѣдатель. Я думаю, что съѣздъ не встрѣтитъ препятствій къ тому, чтобы разрѣшить А. А. Фидлеру пригласить вторымъ секретаремъ кого-либо изъ членовъ съѣзда.

Постановлено: предоставить А. А. Фидлеру, для облегченія его работы, какъ секретаря, пригласить кого-либо изъ членовъ съѣзда.

Предсѣдатель. Я бы просилъ съѣздъ, если возможно, обсудить теперь же порядокъ дальнѣйшихъ нашихъ занятій, въ виду значительнаго числа внесенныхъ исправительными заведеніями вопросовъ (см. приложение № 2).

Послѣ нѣкоторыхъ преній, касавшихся вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли съѣзду разбиться на отдѣленія и лишь выводы работъ отдѣленій обсуждать въ общемъ собраніи съѣзда, постановлено, по предложенію предсѣдателя, поручить ему, совмѣстно съ имѣющими быть приглашенными имъ двумя членами съѣзда, составить программу занятій съѣзда и представить ее въ ближайшее засѣданіе съѣзда; при этомъ рѣшено, могущія вновь поступать заявленія членовъ съѣзда обсуждать въ томъ случаѣ, ежели они касаются до отдѣловъ программы не разрѣшенныхъ еще съѣздомъ. Слѣдующее засѣданіе назначено на 21 октября въ 1 часъ дня.

Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ въ 3 ч. 30 м. дня.

Засѣданіе 21 октября (денное).

Засѣданіе открыто подъ предсѣдательствомъ Е. В. Рукавишникова, въ присутствіи слѣдующихъ 14 представителей: Е. Е. Вагановой, М. Н. Капустина, С. П. Яковлева, И. Т. Тарасова, П. П. Розонова, В. В. Микляшевскаго, О. Е. Скобѣева, В. А. Фидлера, А. В. Пряничникова, И. Г. Архипова, В. И. Шемякина, графа П. И. Коновницына, В. Н. Семчевскаго и А. А. Фидлера.

Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Покорнѣйше прошу выслушать журналъ вчерашняго нашего засѣданія.

Секретаремъ А. А. Фидлеромъ прочтенъ журналъ засѣданія 20 октября, и одобренъ собраніемъ (см. приложенія № 3).

Предсѣдатель. Позвольте довести до свѣдѣнія съѣзда, что А. А. Фидлеръ пригласилъ въ помощь себѣ представителя Харьковскаго исправительнаго пріюта В. А. Фидлера, который, согласно нашего вчерашняго постановленія, долженъ быть признанъ вторымъ секретаремъ съѣзда. Постановлено: признать В. А. Фидлера вторымъ секретаремъ съѣзда.

Предсѣдатель. Вамъ угодно было, мм. гг., поручить мнѣ, совместно съ двумя приглашенными мною членами съѣзда, выработать программу дальнѣйшихъ нашихъ занятій. Позвольте прочесть Вамъ проектъ программы, составленный мною, при обязательномъ содѣйствіи представителя Харьковскаго Исправительнаго пріюта В. А. Фидлера и Московскаго Рукавишниковскаго пріюта А. А. Фидлера. Прочитанная предсѣдателемъ программа занятій, была утверждена съѣздомъ, и постановлено занести ее въ журналъ настоящаго засѣданія (см. приложеніе № 4).

Послѣ этого предсѣдатель предложилъ перейти къ I отдѣлу программы, заключающемуся въ сообщеніи краткой исторіи возникновенія и нынѣшняго состоянія Исправительныхъ учрежденій, рассмотрѣніи плановъ и образцовъ, доставленныхъ нѣкоторыми изъ гг. представителей.

Послѣ сообщенія предсѣдателемъ съѣзда о Московскомъ Рукавишниковскомъ Исправительномъ пріютѣ, М. Н. Капустинъ, указавъ на заслуги дѣла исправленія малолѣтнихъ ихъ покойнаго директора и устроителя Рукавишниковскаго пріюта Николая Васильевича Рукавишникова, посвятившаго всего себя этому святому дѣлу, предложилъ членамъ съѣзда обратиться отъ дѣловаго характера съѣзда къ воспоминанію о покойномъ, встать съ своихъ мѣстъ и тѣмъ почтить память Николая Васильевича.

Члены съѣзда встали съ своихъ мѣстъ и пробыли нѣкоторое время стоя.

Постановлено, по предложенію В. В. Мигляшевскаго, занести объ этомъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

Дальнѣйшія сообщенія сдѣланы были: В. В. Мигляшевскимъ — о Варшавскомъ Обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и о земледѣльческой колоніи Студзенецъ. М. Н. Капустинымъ — о Ярославскомъ Обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютахъ и о Ярославскомъ

Исправительномъ пріютѣ. В. И. Шемякинымъ—о Петербургскомъ Обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютахъ и о Петербургской земледѣльческой колоніи. А. В. Пряничниковымъ о Саратовскомъ учебно-исправительномъ пріютѣ и о Саратовскомъ Обществѣ этого пріюта. И. Г. Архиповымъ—о Нижегородскомъ обществѣ земледѣльческихъ колоній и о колоніи близъ Нижняго-Новгорода. П. П. Розоновымъ—о Симбирскомъ обществѣ и симбирской земледѣльческой колоніи. С. П. Яковлевымъ—о Большевскомъ исправительномъ пріютѣ для дѣвочекъ близъ Москвы, причемъ онъ обратился къ съѣзду съ просьбою посѣтить и осмотрѣть этотъ пріютъ. За отсутствіемъ представителя Рубежовской земледѣльческо-ремесленной исправительной колоніи близъ Кіева, по предложенію предсѣдателя съѣзда, сообщеніе о ней сдѣлалъ почетный членъ общества этой колоніи И. Т. Тарасовъ. Послѣ этого предсѣдатель указавъ на то, что Вольская военная прогимназія имѣетъ цѣлью тоже исправленіе малолѣтнихъ, переводимыхъ въ нее изъ другихъ гимназій военнаго вѣдомства, обратился къ члену съѣзда Ѳ. Е. Скобѣеву съ просьбою ознакомить съѣздъ съ ходомъ дѣла въ этой прогимназій, каковая просьба была Ѳ. Е. Скобѣевымъ исполнена. Слѣдующее засѣданіе назначено въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера.

Засѣданіе закрыто предсѣдателемъ въ 3 ч. 30 м. дня.

Засѣданіе 21 октября (вечернее).

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ 30 мин. вечера подъ предсѣдательствомъ Е. В. Рукавишникова, въ присутствіи слѣдующихъ 14 представителей: М. Н. Капустина, И. Т. Тарасова, С. П. Яковлева, П. П. Розонова, В. В. Миклашевскаго, Ѳ. Е. Скобѣева, А. В. Пряничникова, И. Г. Архипова, В. И. Шемякина, В. Н. Семчевскаго, П. Я. Остелецкаго, В. А. Фидлера, А. А. Фидлера и вновь прибывшаго представителя Рубежовской колоніи попечителя ея Ѳ. А. Терещенко.

Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ.

Нынѣшнему засѣданію подлежитъ обсужденіе 2-го вопроса нашей программы, а именно: „Опредѣленіе характера исправительныхъ учреждений и сообразно этому характеру установленіе возраста малолѣтнихъ и срока пребыванія ихъ въ этихъ учрежденияхъ.“

Рубежевскою исправительною колоніею вопросъ этотъ под-
нять въ слѣдующей редакціи: „Не найдетъ-ли съѣздъ возмож-
нымъ ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы за испра-
вительными учрежденіями оставить одинъ воспитательно-учебный
характеръ безъ всякой кары, т.-е., чтобы судебныя учрежденія
только приговаривали въ колоніи или пріюты, а назначеніе срока
пребыванія зависѣло бы отъ педагогическаго совѣта исправи-
тельного заведенія“.

Отъ Рубежевской колоніи, къ сожалѣнію, не представлено
доклада по этому вопросу. Но вопросъ этотъ въ совершенно
одинаковой формѣ поднять докладомъ Московскаго Рукавишни-
ковскаго пріюта. Я прошу позволенія собранія прочесть этотъ
докладъ; при этомъ я долженъ, однако, оговориться, что помѣ-
щенная въ немъ записка моя составлена была не для съѣзда,
а по порученію совѣта пріюта для разъясненія мною городской
думѣ тѣхъ мотивовъ, которыми совѣтъ руководствовался пред-
лагая измѣненіе двухъ §§ въ его уставѣ.

Послѣ этого предсѣдателемъ прочитанъ былъ докладъ по во-
просамъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ, заявленнымъ къ обсужденію Москов-
скимъ городскимъ Рукавишниковскимъ пріютомъ (см. приложе-
ніе № 5).

Предсѣдатель. Отъ Симбирскаго исправительнаго заведенія
по первому вопросу, т.-е. о томъ, какой характеръ должны
носить исправительныя заведенія, представлено письменное за-
явленіе. Затѣмъ Казанское исправительное заведеніе, не коман-
дировавшее представителя на съѣздъ, представило слѣдующее
мнѣніе: „врядъ-ли такое ходатайство было бы рационально и
возможно“.

Не угодно-ли кому высказаться по поводу перваго вывода
прочтеннаго мною доклада, заключающагося въ слѣдующемъ:
исправительныя заведенія для малолѣтнихъ должны быть при-
знаваемы мѣстомъ исправительнаго воспитанія, но отнюдь не
мѣстомъ наказанія.

П. П. Розоновъ. Позвольте мнѣ прочесть мнѣніе Симбирскаго
исправительнаго заведенія (см. приложение № 6).

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ записанъ у меня, какъ заявлен-
ный Симбирскимъ исправительнымъ заведеніемъ, но сейчасъ я
просилъ бы ограничиться первымъ вопросомъ, возбужденнымъ
Рукавишниковскимъ исправительнымъ пріютомъ, о томъ, какой

характеръ долженъ признаваться за исправительными заведеніями для малолѣтнихъ?

В. В. Микляшевскій. Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ поставленъ по случаю двухъ недоразумѣній. Слѣдуетъ прежде всего опредѣлить надлежащимъ образомъ слово — исправленіе. Что нужно понимать подъ этимъ словомъ? А затѣмъ нужно имѣть въ виду, что большинство такихъ заведеній имѣетъ смѣшанный характеръ, но въ числѣ ихъ есть и чисто карательныя. Слѣдовательно, если мы поставимъ общій вопросъ, то онъ не будетъ соответствовать заведеніямъ, имѣющимъ карательный характеръ. Вотъ на эти два пункта я желалъ бы обратить вниманіе съѣзда. Во первыхъ, что касается слова—исправленіе, то подъ нимъ мы всегда разумѣемъ порокъ. Въ западной Европѣ имѣется система исправленія, теорія уголовного исправленія и въ нихъ наказаніе само по себѣ не исключаетъ исправленія, а онѣ смѣшиваются. Если мы такимъ образомъ будемъ смотрѣть на исправленіе, то наказаніе является одной изъ формъ его исполненія. Если же мы будемъ смотрѣть на исправительныя заведенія въ томъ смыслѣ, что здѣсь понятіе о наказаніи совершенно исчезаетъ, то для заведеній карательнаго характера такого рода постановка вопроса становится невозможной.

Съ моей точки зрѣнія вопросъ этотъ разрѣшается фактически и для насъ онъ не существуетъ, потому что наше заведеніе имѣетъ карательный характеръ, и мы отъ него назадъ не пойдёмъ и не можемъ идти; но мы имѣемъ въ виду устроить 20 новыхъ заведеній съ характеромъ лишь исправительно-учебнымъ, куда однакоже не будутъ помѣщаться приговоренные судомъ. Обращу вниманіе еще на одинъ пунктъ: какого бы характера ни было заведеніе, смѣшаннаго или карательнаго, мы не можемъ избѣгнуть того, чтобы малолѣтніе поступали въ нихъ по приговору суда. А мы не можемъ сказать, что судъ приговариваетъ малолѣтняго для обученія; обучаютъ всѣхъ людей, а наказываютъ только преступниковъ. Мнѣ кажется, что смѣшанный характеръ заведеній есть Ахилесова пята этого вопроса. По нашему опыту, мы признаемъ, что совершенно неправильно ставить въ одно положеніе человѣка совершившаго преступленіе, подвергшагося судебному взысканію, съ такимъ человѣкомъ, который этого не совершилъ. Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ такъ, какъ предлагаетъ это Рука-

вишниковскій пріютъ. Карательный элементъ долженъ быть непременно оставленъ, ибо этого требуетъ и уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. Ст. 6-я этого устава гласитъ слѣдующее: „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе, отъ 10 до 17 лѣтъ, могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, быть обращаемы въ эти пріюты, на срокъ, опредѣляемый мировыми судьями, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-лѣтняго возраста“. Значитъ, по ст. 6, карательный элементъ оставленъ.

Затѣмъ, гг., я долженъ обратить вниманіе на этотъ вопросъ съ юридической точки зрѣнія. Если мы разъ придемъ къ тому положенію, что судебный приговоръ можетъ не имѣть карательнаго значенія, то мы нарушимъ самый существенный принципъ государственнаго устройства. Въ имперіи такихъ преступниковъ, о которыхъ мы ведемъ рѣчь,—тысяча, а мы поднимаемъ общій вопросъ, о значеніи судебныхъ приговоровъ, касающихся всѣхъ преступниковъ, а такихъ сотни тысячъ. И мы хотимъ изъ-за капли моря, остановить все море. Поэтому мнѣ казалось бы, что вопросъ слѣдуетъ рѣшить не въ томъ смыслѣ, какъ онъ поднятъ Рукавишниковскимъ пріютомъ, и не по тѣмъ мотивамъ. Во первыхъ, для тѣхъ пріютовъ, которые имѣютъ чисто карательный характеръ, онъ и долженъ, внѣ всякаго сомнѣнія, остаться таковымъ. Во вторыхъ, относительно смѣшанныхъ заведеній нужно имъ посовѣтывать придти къ однообразному устройству, а именно, чтобы устраивались отдѣльные пріюты для тѣхъ, которые наказываются по суду и отдѣльные для тѣхъ, которые по суду не наказываются. Для тѣхъ, которые наказываются по суду, мы не должны требовать измѣненія существующаго закона.

Наконецъ, рѣшеніе этого вопроса, въ направленіи чисто педагогическомъ, не желательно еще и потому, что исправительный пріютъ долженъ отличаться совершенно по своему устройству, системѣ, отъ простой школы. Между тѣмъ, если придать этимъ заведеніямъ характеръ исправительно-воспитательный, какъ это желаетъ Рукавишниковскій пріютъ, то они не будутъ отличаться отъ школъ. Тѣ, которые провинились, запущены въ своемъ образованіи, для нихъ должны быть употреблены и другіе приемы и мы ни коимъ образомъ не можемъ сравнивать исправительныя заведенія съ обыкновенными школами.

П. П. Розоновъ. Я полагаю, что въ основаніи мнѣнія, выска-

заннаго профессоромъ Микляшевскимъ, имѣется нѣкоторое, довольно серьезное недоразумѣніе юридическаго характера. Поднятый вопросъ есть, конечно, самый важный изъ всѣхъ, которые предстоятъ разсмотрѣнію настоящаго сѣзда и необходимо поставить его такъ, чтобы можно было поручиться за всестороннее его разсмотрѣніе. Поэтому, нельзя оставить въ немъ невыясненной сторону, указанную г. Микляшевскимъ. Всѣ мы, собравшіеся здѣсь, имѣемъ болѣе или менѣе своимъ девизомъ — вернуть дѣтей обществу на правахъ совершенныхъ гражданъ. Мы сдѣлали своимъ лозунгомъ — ни напоминать этимъ дѣтямъ ихъ прошлое; а показывать имъ, что съ той минуты, какъ они вступили въ стѣны нашихъ заведеній, забыто все ихъ несчастное прошлое; что мы считаемъ его слѣдствіемъ отсутствія сознанія, а не дѣйствительнымъ преступленіемъ, которое приходилось бы имъ искупать мѣрою уголовнаго наказанія, налагающаго пятно на будущее; но не смотря на все это, намъ нужно выяснить и ту сторону, которую такъ тщательно, подробно изложилъ г. Микляшевскій. Его доводы еще не разъ повторятся сѣзду, къ нимъ придется возвращаться и выслушивать ихъ надо съ полнымъ вниманіемъ; но я, въ качествѣ юриста, считаю нужнымъ показать сѣзду ту, по моему мнѣнію, юридическую ошибку, которую нахожу въ постановкѣ вопроса. Основаніемъ для отдачи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ пріюты дѣйствительно служатъ судебные приговоры. Отрицать этого нельзя, но слѣдуетъ-ли забывать, что очень часто малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники, признанные дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія, приговариваются къ отдачѣ на исправленіе родителямъ или иногда въ монастырь. Въ монастырь еще на опредѣленный срокъ, а въ семью уже совершенно безъ срока. Что же это будетъ для него — наказаніе или исправленіе? Неужели законъ, отдавая его въ родную семью, имѣетъ въ виду карать его? И будетъ-ли еще семья употреблять карательныя мѣры? Приводился тотъ аргументъ, что несовершеннолѣтнихъ преступниковъ тысяча, а количество уголовныхъ приговоровъ сотни тысячъ, и что поэтому не слѣдуетъ колебать ихъ основы. Но по ходатайству обществъ и частныхъ лицъ, въ которыхъ слово *дѣти* возбуждаютъ участіе, которымъ близка къ сердцу мысль, что дѣти, можетъ быть, совершили преступленіе безъ сознанія, правительство отдаетъ ихъ до наступленія извѣстнаго возраста, на какой-либо срокъ, въ исправительный

пріютъ. Почему же этотъ пріютъ долженъ имѣть характеръ карательнаго учрежденія? Я спрашиваю: имѣется-ли на это законное основаніе? Нѣтъ, не имѣется! Виды наказаній исчислены въ ст. 17 и 30 улож. о наказ.; въ нихъ перечислены и арестантскія роты и рабочій домъ и проч., но исправительные пріюты не поименованы. Слѣдовательно, нѣтъ никакого законнаго основанія считать эти пріюты за арестантскія роты или подобныя мѣста наказанія. Поэтому я считаю неправильнымъ мнѣніе г. Микляшевскаго, что пріюты эти, изъ-за того только, что въ нихъ попадаютъ по судебнымъ приговорамъ, должны считаться исправительно-карательными мѣстами, тогда какъ самъ законъ не даетъ имъ такого значенія. Сколько я понялъ, г. Микляшевскій говорилъ о предполагаемомъ устройствѣ въ Царствѣ Польскомъ 20 пріутовъ, въ которые будутъ поступать не по судебному приговору; кромѣ того, утромъ указано было, что близъ Москвы существуетъ пріютъ для дѣвочекъ, куда поступаютъ и нищія дѣвочки, неизвѣстно какъ попавшія въ Москву, но преступленія они еще не совершили. Если бы число такихъ спасательныхъ домовъ у насъ увеличилось, то велика-ли разница въ характерѣ такого заведенія? Какія отличительныя черты его отъ исправительнаго пріюта? Разница только та, что въ пріюты поступаютъ по судебному приговору, а въ эти спасательные дома, поступаютъ приведенныя полиціей для предупрежденія преступленія. Разница, конечно, будетъ въ частностяхъ, въ подробностяхъ, но въ принципѣ и тутъ и тамъ преслѣдуются одни и тѣ же педагогическіе пріемы. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ отпускахъ изъ исправительныхъ заведеній. Очень можетъ быть, что дѣвочку изъ указаннаго мною заведенія никогда не отпускаютъ въ силу житейскихъ обстоятельствъ, что некуда ее отпустить, а не въ силу дисциплины. Между тѣмъ въ пріютахъ, которые г. Микляшевскій называетъ карательными, отпуски практикуются безъ нарушенія характера заведенія. Такимъ образомъ, и этотъ внѣшній признакъ, что изъ одного заведенія можно отпускать, а изъ другаго нѣтъ, теряетъ свое значеніе. Въ настоящемъ случаѣ вопросъ нужно поставить не по отношенію однихъ отпусковъ, а гораздо шире, потому что признаніе за заведеніемъ исправительнаго или карательнаго характера имѣетъ большое значеніе для цѣлой жизни призрѣваемыхъ въ немъ. Между тѣмъ, въ запискѣ Симбирскаго испра-

вительнаго заведенія прямо выражено мнѣніе, что пребываніе въ стѣнахъ подобнаго рода заведенія, не должно составлять отбытія наказанія, не смотря на то, что ребенокъ попадаетъ туда по приговору суда. Наконецъ, я не считаю, чтобы мотивы къ закону, приведенные г. Микляшевскимъ, дѣйствительно указывали, что законъ имѣетъ карательную цѣль, отдавая въ эти заведенія. Эти мотивы, напротивъ, стараются выяснитъ на сколько мало можно допустить въ данномъ случаѣ карательный характеръ, такъ какъ въ нихъ помѣщены такія выраженія, что цѣлью исправительныхъ заведеній должно быть не столько наказаніе за совершенное преступленіе, сколько исправленіе. Словомъ, мотивы эти выражены въ такой формѣ, что заведенія эти не могутъ признаваться имѣющими карательный характеръ.

Вотъ тѣ замѣчанія, которыя я хотѣлъ сдѣлать по этому поводу.

И. Т. Тарасовъ. Мнѣ кажется, что хотя вопросъ о томъ: есть-ли исправительное заведеніе — карательное учрежденіе или воспитательное, дѣйствительно важный, но онъ не подлежитъ нашему обсужденію, такъ какъ вопросъ этотъ несомнѣнно законодательный и только законодатель можетъ быть разрѣшенъ. Безъ сомнѣнія, что вопросъ о томъ, считать-ли подобныя заведенія, какъ кару для малолѣтнихъ воспитанниковъ, или эти заведенія должны служить для воспитанія, нашимъ законодательствомъ предусмотрѣнъ и имъ категорически выяснено, что заведенія эти не суть карательныя, а воспитательныя. Доказательствомъ служить то, что въ улож. о наказ. нигдѣ не упоминается о заключеніи въ колоніяхъ, или исправительныхъ пріютахъ, въ числѣ наказаній, налагаемыхъ за преступленія. Послѣдующія законодательства не дополнили этой классификаціи. Наконецъ, ни одинъ мотивъ, ни одно толкованіе нашего законодательства, не говоритъ о колоніяхъ и исправительныхъ заведеніяхъ, какъ объ учрежденіяхъ, гдѣ малолѣтніе преступники караются.

Въ то же время законъ, вызвавшій эти заведенія (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 5-го декабря 1866 г.), называетъ ихъ богоугодными. Самое названіе богоугодные, устраняетъ мысль о карѣ. Логически не возможно, чтобы заведеніе было богоугодное и вмѣстѣ съ тѣмъ карательное; кромѣ того въ одномъ изъ рѣшеній общ. собр. Кассац. Департ. Сената 1874 г., № 46, точно также высказано положеніе, что за-